

Күлшанова А.А

ҰЛТШЫЛДЫҚ МӘСЕЛЕСІ: РЕСЕЙ ӘДІСНАМАНЫҢ НЕГІЗГІ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ МЕТОДИКАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Кульшанова А.А.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗМА: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РОССИЙСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

A.A. Kulshanova

THE PROBLEM OF NATIONALISM: THE BASIC THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES OF THE RUSSIAN METHODOLOGY

УДК: 93/94/101.1-316

Осы баптың авторы ұлтшылдық мәселесі бойынша Ресей зерттеушілердің негізгі теориялық және әдіснамалық тәсілдерді зерттейді. Мақала ұлтшылдықтың сипаттамаларымен, түсіндіруімен, ерекшеліктерімен таныстырады әрі «ұлтшылдық» терминін анықтайды. Өздерінің теориялық есептеулерін реттеп, Ресей зерттеушілер қазіргі заманғы ұлтшылдықтың өз нұсқаларын ұсынады. Ресей идеологтарының жалпы пікірі – ұлт, мемлекет үшін, этникалық қауымдастық құру қажеттілігі. Ұлтшылдықтың теоретиктары бұл конструкцияны жұмылдыру және уәждемелеу ретінде қарастырады.

Түйінді сөздер: ұлтшылдық, интернационализм, халық, ұлттық мемлекет, азаматтылық, этноұлт.

Автор в данной статье рассматривает основные теоретико-методологические подходы российских исследователей на проблему национализма. В статье дается определение термина «национализм», представлены различные трактовки, особенности и характерные черты национализма. Российские исследователи предлагают свои варианты современного национализма, подстраивая свои теоретические выкладки под современные вызовы. Общее во взглядах российских идеологов – это необходимость создания надэтнической общности, государства ради нации. Теоретики национализма рассматривают данный конструкт как мобилизующую и мотивирующую составляющую.

Ключевые слова: национализм, интернационализм, народ, национальное государство, гражданственность, этнонациональность.

The author of this article examines the main theoretical and methodological approaches of the Russian researchers on nationalism problem. The article defines the term "nationalism", are presented different interpretations, features and characteristics of nationalism. Russian researchers offer their own versions of modern nationalism, adjusting their theoretical calculations to modern challenges. Total opinion of Russian ideologists – is the need to create a supra-ethnic community for the sake of the nation state. Theorists of nationalism consider this construct as a mobilizing and motivating component.

Key words: nationalism, internationalism, public, nation state, citizenship, ethno-national.

В России в начале 1990-х, когда были отброшены догмы советского режима в отношении национального вопроса, впервые ученые попытались пересмотреть свои взгляды на традиционную трактовку

понятий «национализм» и «интернационализм», когда первое интерпретировалось с отрицательной оценкой, а второе с положительной. Исследователи А. Кирх и М. Кирх призывают дифференцировать национализм и национальные чувства: «Действительное содержание национальных чувств намного сложнее. В национальных чувствах следует различать прежде всего: 1) отношение к своей нации, которое может иметь как позитивное содержание (национальный оптимизм), так и негативное (национальный нигилизм); 2) отношение к другим нациям, которое тоже может быть положительным (интернационализм) и отрицательным (национальный шовинизм). То есть возвышение своей нации не является непосредственным свойством национализма, также не противоречит оно и интернационализму» [1].

Известный русский этнолог В.А. Тишков, наиболее последовательный приверженец идеи «гражданского национализма» в России, пишет об этническом национализме как о коллективистской идее – «своего рода архетипе, воплощавшем высшие ценности и составляющем основу государственности и власти... Национализм в данном случае оценивается как мобилизованная политическая программа, узурпирующая основополагающие индивидуалистические ценности и подчиняющая права человека коллективному служению нации, которая есть не что иное, как конструируемая элитными элементами общность, имеющая мало общего с реальной этнографией или социологической реальностью» [2]. Отождествив национализм с национальным сознанием, которое имеет в основном позитивное содержание и сложную структуру (включает национальное самосознание, взаимопонимание с другими народами, патриотизм и другие элементы), Тишков потерял «научное содержание» национальных проблем. Методологическая несостоятельность плагиата Тишкова у западных этнологов особенно очевидно проявляется в его настойчивом навязывании идеи о «нациестроительстве», суть которой состоит в том, что национальные проблемы могут быть решены по усмотрению руководящей государственной системы

вне какой-либо связи с социально-экономическими процессами. По существу «нациестроительство» означает государственную организацию национальной общности и соответствующую национальную политику по отношению к другим народам, которые отвечают интересам импонируемой автору национальной «элиты».

Далее, развивая свою мысль, он поясняет, что существуют две формы национализма: гражданский (или государственный) национализм и культурный (или этнический): «Первый основывается на понимании нации как политической общности или согражданства; второй рассматривает нации как этнокультурную категорию, как общность, имеющую глубокие исторические корни, социально-психологическую или даже генетическую природу. Содержание и широкое распространение этнического национализма он связывает с марксизмом, хотя хорошо известно, что Маркс негативно относился к национализму, рассматривая его как идеологию эксплуататорских классов, имеющую целью установление господства одних наций над другими. Такой прием автору понадобился: во-первых, для демонстрации якобы краха национализма в связи с развалом СССР; во-вторых, что самое главное, для убеждения читателей в несостоятельности «современных этнонационалистов», т.е. сторонников признания реального существования наций.

Гражданский национализм, основанный на понятии «народа» как территориального сообщества и понятии «нации» как многокультурной политической общности, считается как бы нормой человеческого общежития» [2, с. 31]. Итак, как уже указывалось, в России на идеологическом и официальном уровнях строится нация-согражданство россиян как некий суперэтнос с наднациональной и надэтнической идентичностью. Данная задача, по мнению российских политиков и идеологов, соответствует духу времени и является реакцией на внешние вызовы - глобализационные тенденции и вестернизацию, с одной стороны, а с другой стороны - на внутренние вызовы, такие как внутрироссийский сепаратизм автономий, проблемы эффективности государственного управления и огромные региональные различия. Государство прикладывает некоторые усилия к формированию такой надэтнической общности, супернации россиян, в которой субэтническая составляющая будет иметь значение лишь в рамках культурного взаимодействия.

Аналогичной точки зрения на национализм придерживается Е. Холмогоров, который утверждает: «Современный национализм – это осознавшая себя и задачу мотивированная (что особенно важно) технология национальной мобилизации» [3]. Е. Холмогоров также считает, что «государство должно быть национальным. Это ни в коем случае не означает, что оно должно быть моноэтническим, что оно должно производить этнические чистки. Национальное государство – это государство, которое существует ради нации, в ее интересах и под ее высшим суверенитетом» [3, с. 34].

По мнению другого российского ученого, доктора философских наук, занимающегося изучением наций и национализма, А.Г. Здравомыслова, под национализмом мы имеем в виду комплекс идей и чувств, сконцентрированных на задачах защиты своей национально-этнической группы, основанных на реальной или воображаемой угрозе соответствующей группе. Важнейшим элементом национализма является обеспечение этнонациональной солидарности, которая исходит из противопоставления иной или иным национально-этническим группам [4]. Здравомыслов является автором «релятивистской теории нации», основанной на тезисе о референтной природе каждой нации, каждая из которых имеет свой круг национальных и этнических сообществ, с которыми идет постоянное психологическое сопоставление. В качестве примера, он говорит, что «в русском самосознании всегда присутствовали образы немца, американца, француза, англичанина, еврея» [4, с. 118]. Второй момент, по Здравомыслову, связанный с референтностью национального самосознания, состоит в том, что в рамках каждого национального самосознания складывается собственная иерархия «значимых других» национально-этнических групп. И, наконец, третий важный вывод автора состоит в динамичности национального самосознания.

А.Г. Здравомыслов подразделяет национализм в современном мире на два основных вида: первый апеллирует к интересам угнетенных наций, второй защищает право на господство или доминирующее положение (имперские или великодержавные идеологии) [4, с. 160]. Национализм первого вида так или иначе ставит вопрос о равенстве по отношению к другой - доминирующей или господствующей нации. В этом и заключается, по мнению Здравомыслова, близость таких движений к демократической идеологии и демократическим движениям, поскольку они всегда выдвигают на первый план идею борьбы против национального угнетения и национальной несправедливости.

Сопоставление точек зрения на национализм В.А. Тишкова, Е. Холмогорова, с одной стороны, и А.Г. Здравомыслова, с другой стороны, показывает, что первые стремятся отождествить национализм и патриотизм. Для них национализм замыкается на гражданском патриотизме, любви к отечеству-государству, объединяющему различные этнические общности, что не является правомерным: национализм и патриотизм – это качественно разные понятия, выражающие разные явления национальной жизни. К.Е. Кушербаев считает, этнонационализм можно рассматривать как воплощение этнической парадигмы мышления и сознания, ставящей во главу угла приоритет этнических форм общности, а патриотизм – как реализацию государственной парадигмы с приоритетом интересов государственно-политической общности перед личными [5]. К тому же, за основу такого «гражданского национализма» они пытаются взять русскую культуру как системообразующего этноса в Российской Федерации. «И русских националистов, – пишет Е. Холмогоров, –

заботит не то, как отделиться от всех остальных, а как сделать так, чтобы вся большая Россия была для русских. Чтобы здесь и официально и неофициально звучал русский язык, чтобы увеличивалась русская история. Чтобы приумножалась русская культура [3, с. 49]. По мнению ревнителей русского национализма, он по своей природе носит государствообразующий характер и резко отличается от «национализмов» этнических группировок, у которых на уме только сепаратизм и шантаж центра. «Русский националист вовсе не агрессивен по отношению к инородцам. Он требует от них только одного: не мешайте русским жить по-русски. Ведь Россия будет адекватна своей истории только в том случае, если она будет устроена по-русски». Однако пренебрежительное отношение к культуре иных этносов, отрицание роли этнического фактора, приведет не к его исчезновению, а, наоборот, может мобилизовать национализм этносов внутри современной федерации.

Позиция А.Г. Здравомыслова в большей степени научно обоснованна, она не отрицает этническую основу национализма, а, наоборот, видит истоки национализма в этнической истории, в условиях взаимодействия одного этноса с другим. Тишков и Холмогоров «мечтают» воплотить западную модель гражданского национализма в условиях современной российской конструкции федерализма, которая унаследовала советскую форму национально-территориальной автономии, а, по существу, они продолжают отстаивать имперский национализм царской России, всегда стремившийся ассимилировать иногородческой население, культурно гомогенизировать его на основе православия, русской культуры и русского языка.

Таким образом, рассмотренные точки зрения, в особенности Холмогорова, представляют концепцию этнического национализма не либерального толка (когда имеет место борьба против национального угнетения), а этноцентристского толка (когда национализм сродни ксенофобии по отношению к другим

этносам). Термин «этноцентризм», означающий склонность человека оценивать явления жизни с точки зрения своей нации, этнической группы, ввел в научный оборот в конце XIX – начале XX вв. американский социолог У. Самнер [6, с. 125]. Рост русского национализма в 1990-е гг. был связан с рядом политических, социально-экономических и духовно-нравственных факторов: угроза территориальной целостности нового российского государства со стороны субъектов федерации (Чечня, Ингушетия, Осетия, Татарстан); социально-экономический кризис больно ударил по Центральной России и русскому этносу, вызвав у него чувства ненависти к этническим меньшинствам, лучше приспособившимся к новым условиям (азербайджанцы, грузины, армяны пр.) и трудовым мигрантам, нахлынувшим в Россию; рост сепаратизма в национальных республиках, стремящихся воплотить идею этнократических государств с доминированием коренного этноса; идеологический и духовный вакуум, образовавшийся после краха коммунистической идеологии, который необходимо было заполнить новыми ценностями.

Литература:

1. Кирх А., Кирх М. Нужна ли региональная национальная политика? // Национальные процессы в СССР. - М.: Наука, 1991. - С. 140-149.
2. Тишков В.А. Нации и национализм // Свободная мысль. - 1996. № 3. - С. 30-38.
3. Холмогоров Е. Русский националист. - М.: Европа, 2006. - С. 432.
4. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 286.
5. Кушербаев К.Е. Этнополитика Казахстана: состояние и перспективы. - Алматы: Институт развития Казахстана, - 1996. - С. 226.
6. Шаститко П.М. Обреченные догмы: большевизм и национальный вопрос. - М.: Восточная литература, 2002. - С. 125.

Рецензент: к.и.н., доцент Садыков А.Е.